

© Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова, А. Е. Перебейнос, Н. А. Соколова, Н. В. Сиврикова

DOI: [10.15293/2658-6762.2001.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2001.05)

УДК 159+373

Взаимосвязь типа направленности личности подростка с особенностями его социальной активности

Т. Г. Пташко, Е. Г. Черникова, А. Е. Перебейнос,
Н. А. Соколова, Н. В. Сиврикова (Челябинск, Россия)

Проблема и цель. Статья посвящена проблеме проявления активности личности подростков в социально значимых сферах. Цель исследования: определить взаимосвязь типа направленности личности подростка с особенностями его социальной активности.

Методология. Основой изучения взаимосвязи типа направленности и социальной активности подростка стали следующие методологические подходы: структурный подход к изучению личности, анализ и обобщение научно-теоретических источников. Для сбора эмпирической информации применялись различные виды опроса: в целях изучения социальной активности подростков была использована специально разработанная анкета Е. Г. Черниковой, состоящая из блоков, направленных на выявление их отношения к актуальным проблемам современного общества, наличие прав в различных аспектах общественной жизни; для исследования типов направленности использовался опросник «Диагностика интерактивной направленности личности» (Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина). Для математической обработки результатов исследования использовался U критерий Манна-Уитни. Выборку составили 192 подростка 8–9 классов.

Пташко Татьяна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: ptashko75@mail.ru

Черникова Елена Геннадьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: Helen1268@mail.ru

Перебейнос Артём Евгеньевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: nos75@mail.ru

Соколова Надежда Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: sokolovana-2011@mail.ru

Сиврикова Надежда Валерьевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет.

E-mail: Bobronv@cspu.ru

Результаты. В ходе исследования было установлено, что у большинства подростков не сформировался какой-то определенный тип направленности личности. Можно говорить лишь о тенденциях его формирования. Исследование не выявило высокого и даже среднего уровня сформированности исследуемых типов направленности. Было получено относительно более высокое среднее значение по направленности на взаимодействие и сотрудничество, менее остальных видов направленности среди участников исследования выражена эгоцентрическая направленность. При изучении социальной позиции подростков было установлено, что они считают важными проблемы мира и сотрудничества с другими странами; отмечают наличие у себя прав на жизнь, образование, жилище и охрану здоровья; хотят иметь благополучную счастливую семью, любимую профессию, друзей и материальный достаток.

Результаты исследования показали, что между уровнем выраженности различных типов направленности и отдельными аспектами социальной активности подростков существует связь: более высокий уровень эгоцентрической направленности подростков связан с оценкой важности проблем международного сотрудничества и сохранения природы, а также с наличием права на охрану жизни и здоровья, желанием иметь высокое материальное благополучие. Более высокий уровень направленности на взаимодействие подростков оказался связанным с интересом к проблемам общества, соблюдением их гражданских прав, желанием иметь домашних животных и высокое материальное положение. Более высокий уровень маргинальной направленности оказался выше у подростков, которые хотят иметь стабильное экономическое и политическое положение в стране, они проявляют интерес к вопросу защиты своих прав, желают иметь высокое материальное благополучие.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о наличии связи между типом направленности личности и проявлениями активности по отношению к обществу, собственным желаниям и правам. На основе полученных результатов делается вывод о специфике влияния типа направленности (личностной, социальной, маргинальной) на ее социальную активность.

Ключевые слова: подросток; направленность личности; тип направленности; социальная активность; права подростка; эгоцентрическая направленность; направленность на взаимодействие.

Постановка проблемы

Актуальность исследования обусловлена важностью понимания аспектов, от которых зависит поведение подростков в целом, и, в частности, что влияет на проявление их социальной активности. В рамках нашего исследования мы рассматриваем аспект значимости и влияния вида направленности.

Вопрос социальной активности подрастающего поколения был актуален в разные исторические эпохи [6; 7; 10; 15]. Поднимая этот вопрос в современных условиях, необходимо подчеркнуть, что формирование данного качества в подростковом возрасте обусловлено социальным заказом и связано с ориентиром политики

нашего государства на построение гражданского общества. Социальная активность растущей личности должна проявляться в том, чтобы в будущем, с опорой на собственные силы, суметь создать свое дело, уметь реализовать личностные интересы в экономической и политической сферах как для собственного развития, так и на благо общества.

Также ориентир общества связан с формированием у человека социально активной позиции, такого уровня мышления, который позволит четко понимать социальные процессы, происходящие не только в России, но и в мировом сообществе, правильно их анализировать и адекватно оценивать. В этой связи,

чтобы сформировать активность у подростков, надо знать какой тип направленности им помогает, какой мешает уметь управлять этим процессом, создавать условия для формирования у личности определенного вида направленности, повышать ее уровень для успешной жизнедеятельности в социуме.

Рассмотрим исследования, которые выявили зависимость поведения подростков от типа направленности, определим личностные показатели, к которым приводит доминанта той или иной направленности. Под направленностью понимают вектор развития личности, обусловленный системой мотивов. Стержнем личности как члена общества, является тип ее направленности. Под типом направленности понимают доминирующую мотивацию, определяющую избираемые человеком жизненные цели и способы самоутверждения [17].

Вопрос влияния личностной направленности на особенности поведения личности подростка исследовала И. П. Шахова. Данная доминанта приводит к преобладанию мотивов сотрудничества, связанных с творчеством, совместным решением проблем и стремлением к достижению целей [17]. А. А. Кириенко, основываясь на результатах исследования Д. И. Фельдштейна¹, приходит к выводам, что это будет влиять на усвоение личностью социальных норм, установление позитивных отношений с людьми. Но вместе с тем могут проявляться эгоистические тенденции, что приводит к асоциальному поведению².

Влияние личностной направленности на формирование деструктивных образований подчеркивает в своей работе исследователь Н. П. Фетискин [13].

В статье С. В. Молчанова, Н. Н. Поскребышева, А. А. Запуниди, О. С. Маркина обнаружено, что подростки с высоким уровнем личностной направленности в когнитивном аспекте проявляют высокую самооценку моральных качеств, а в эмоциональном – ориентированы на ценности справедливости [6].

Взаимосвязь личностной направленности с формированием чувства ответственности доказывает в своих исследованиях и Е. В. Маликова [5]. Н. Н. Толстых [12] подчеркивает, что личностная ориентация приводит к самосовершенствованию, творению, т. е. проявлению активности личности, либо к формированию эгоистических тенденций. Ориентация на эгоизм выражена в меньшей степени, но она присутствует. Это подтверждают и исследования О. Н. Алехина, М. В. Данилова. Именно личностная направленность с выраженной высокой самооценкой способствует ориентиру только на свое собственное личностное развитие³.

Преобладание эгоцентрической направленности для самоосуществления подчеркивают и Н. Ф. Голованова, И. Б. Дерманова [3].

О. Е. Ярошенко, А. И. Щербина в своих исследованиях отмечают, что у подростков – мальчиков доминируют такие показатели, как самоуверенность, самоценность, самопринятие. Аналогично и у девочек приобретают

¹ Фельдштейн Д. И. Психология развития человека как личности: избранные труды. 2-е изд. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО МОДЭК, 2005. – 1024 с.

² Кириенко А. А. Формирование направленности современных подростков // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и куль-

туры: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург: Изд-во ОГУ, 2018. – С. 4212–4217. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32690469>

³ Алехина О. Н., Данилова М. В. Самооценка подростков в связи со сформированностью доверия к себе и особенностями межличностных взаимодействий // Научные исследования выпускников факультета психологии. – СПбГУ. – 2015. – Т. 3. – С. 12–19.

ценность такие же показатели. Это говорит о приоритете личностной направленности [18]. О. А. Тихомандрицкая, Н. Г. Малышева, З. Д. Шаехов, Н. А. Кабальнов отмечают, что у подростков, у которых проявляется благополучие, наиболее значимыми оказались показатели по шкалам «личностный рост» и «цели в жизни», т. е. личностная направленность⁴. По данным целого ряда исследований, у подростков в динамике преобладает направленность на удовлетворение личностных ценностей (иметь профессию, семью, бизнес [13; 14; 16; 29]).

Таким образом, проявления личностной направленности способствуют развитию у подростков творческого потенциала, формированию моральных качеств, стремлению к достижению цели, но вместе с тем может формироваться асоциальное поведение, собственная выгода и приспособленчество.

В научной литературе представлены исследования подростков с направленностью на взаимодействие. У таких испытуемых, по мнению И. П. Шаховой, помимо мотивации сотрудничества отмечаются и мотивации избегания, приспособления. В работах Е. Е. Роговой также отражено, что у ребенка может даже проявляться временное одиночество. Однако у подростков с просоциальной направленностью временное одиночество коррелирует с такими ценностями, как помощь и милосердие к другим людям, познание нового в мире, природе, человеке [9, с. 43]. Это отражает в своих работах С. В. Молчанов⁵.

Н. Н. Толстых рассматривает направленность на взаимодействие через фактор «Инди-

видуализм – коллективизм». Данная направленность способствует формированию у подростков установки на поддержку других в трудные моменты с готовностью быть исполнительным и в чем-то ограничивать себя [12].

Таким образом, проявление ориентира на взаимодействие способствует формированию стремления понять себя, усваивать моральные ценности, нормы и следовать им, приводит к формированию положительных эмоций.

В рамках маргинальной направленности подростков (по анализу данных проведенных исследований) было обнаружено следующее. В работах Н. Н. Толстых маргинальная направленность (по шкале закрытости) формирует критичность к себе, несформированность ожидания уважения со стороны других [12].

В рамках зарубежных исследований рассматривается зависимость поведения от просмотров в YouTube. Авторы считают, что подростки уходят от действительности (маргинальность), руководствуясь моделями, которые наблюдают через просмотр [26]. Они связывают маргинальную направленность с уходом в себя, депрессией [19], формированием чувства одиночества, и как следствие, уход от действительности в виртуальный мир, там, где дети находят удовольствия, им встречаются новые люди, удовлетворяются потребности подростков в общении и развлечениях [24]. Следствием сформированной маргинальности является застенчивость, одиночество, что приводит к уходу в интернет-зависимость. Это подчеркивают ученые [D. K. Prievara](#), [B. F. Piko](#), [A. Luszczynska](#) [27].

⁴ Тихомандрицкая О. А., Малышева Н. Г., З. Д. Шаехов З. Д., Кабальнов Н. А. Роль личностных ценностей в психологическом благополучии современных старшеклассников // Психологические исследования. – 2019. – Т. 12, № 63.

⁵ Молчанов С. В. Морально ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 73–79.

О. В. Гребенникова, Г. Р. Хузеева отмечают, что маргинальная направленность, проявляющая себя в зависимости от интернет-пространства формирует негативные состояния. Хотя ученые отмечают, что современные технологии позволяют личности уже в юном возрасте самоопределяться и развиваться, достигать высших точек в деятельности [1], но и зарубежные исследования подтверждают негативное воздействие. Авторы [22] отмечают явление киберзапугивания, дети ищут стратегии выживания.

Таким образом, по результатам анализа вышеизложенных исследований можно сделать следующие выводы.

1) У подростков преобладает в большей степени личностная направленность.

2) Проявление личностной направленности способствует развитию творческого потенциала личности, формированию моральных качеств, стремлению к достижению цели, но вместе с тем, может формировать асоциальное поведение, стремление к собственной выгоде, приспособленчество.

3) Проявление ориентира на взаимодействие способствует формированию стремления понять себя, усваивать моральные ценности, нормы и следовать им, приводит к формированию положительных эмоций.

4) Маргинальная направленность порождает пассивность, критичность к себе, ожидание отсутствия одобрения от окружающих, приводит к одиночеству.

В рамках проанализированных исследований не обнаружено данных, связанных с проявлением социальной активности подростков.

Рассмотрим исследование вопроса взаимосвязи направленности личности подростков с проявлением их социальной активности в научной литературе. Социальная активность включает в себя такие составляющие, как желание проявлять интерес к проблемам

общества (участвовать в деятельности общественных объединений, нести ответственность за выбор, отношение к политике, реформированию), правовую грамотность и активность реализовать собственные желания и планы.

Данные исследований свидетельствуют о достаточно сформированной гражданской ответственности подростков как в России, так и за рубежом [2; 21; 26].

Снижение активности подростков может быть по причине того, что их голос не будет услышан [30; 20]. Исследование J. Šerek, P. Jugert посвящено исследованию влияния индивидуальных переменных на активность европейского гражданства подростков. Было выявлено, что чем больше уровень когнитивного взаимодействия подростка с политикой (например, собственный политический интерес), тем больше подростков будут проявлять активность [28].

Цель исследования L. Lannegrand-Willems, B. Chevrier, C. Perchec, A. Carrizales состояла в анализе связи гражданской активности с личностной и социальной идентичностью. Исследование обнаружило, что проявление личностной идентичности ведет к пассивности в проявлении гражданской активности, отказу от социальной идентичности [24].

Исследования были направлены на обнаружение связи между личностными качествами, направленностью на взаимодействие и влиянием этих факторов на активность. Было установлено, что межличностные отношения или оптимизм не оказывают прямого влияния на готовность к участию в социальных событиях. Основным источником готовности подростков к политическим действиям являются их личные политические убеждения [29].

Таким образом, мы обнаружили недостаточность исследований по определению наличия связи между типом направленности и социальной активностью подростков.

В этой связи *целью* нашего исследования являлось выявление взаимосвязи типа направленности личности подростка с особенностями его социальной активности.

Методология исследования

Для определения типов направленности личности подростков мы использовали опросник «Диагностика интерактивной направленности личности» (Н. Е. Щурковой в модификации Н. П. Фетискина). Назначение опросника – выявление типа направленности и личностной социализации современных школьников. Исследуется три типа направленности: ориентация на личные (эгоистические интересы), ориентация на взаимодействие, сотрудничество с другими людьми, маргинальная ориентация.

Для изучения социальной активности подростков была использована специально разработанная анкета Е. Г. Черниковой, состоящая из блоков, направленных на выявление

их отношения к актуальным проблемам современного общества, наличию прав в различных аспектах общественной жизни; целеполагание на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Взаимосвязь типа направленности и особенностей социальной активности определялась с помощью U критерия Манна-Уитни. Выборку составили 192 подростка 8–9 классов из общеобразовательных школ г. Челябинска и г. Пласта Челябинской области.

Результаты исследования

Анализ средних тенденций, отражающих выраженность отдельных видов направленности у подростков, принимавших участие в исследовании, показал, что в стремлениях подростков сбалансированы (не принимают экстремально высоких значений) личные интересы, потребность поддержания конструктивных отношений с другими и склонность подчиняться другим (табл.1)

Таблица 1

Описательные статистики распределения видов направленности

Table 1

Descriptive statistics on the distribution of types of orientation

Направленность	Количество человек	Среднее значение по группе	Среднеквадратическое отклонение
эгоцентрическая	190	8,64	3,217
на взаимодействие	190	12,05	4,523
маргинальная	190	9,60	3,757

Относительно более высокое среднее значение по направленности на взаимодействие и сотрудничество подтверждает особую значимость для этой возрастной группы деятельности, связанной с общением и взаимодействием с другими людьми. Интересно, что менее остальных видов направленности среди участников исследования выражена эгоцентрическая направленность, которая указывает на пресле-

дование целей удовлетворения личных потребностей вплоть до игнорирования интересов и ценностей других или рассмотрения их в исключительно практическом контексте. Относительно малые показатели личной направленности позволяют прогнозировать успешность подростков, принимавших участие в исследовании, в межличностной адаптации и разрешении конфликтов. Однако в социальном плане исследователи обнаружили, что проявление личностной

идентичности ведет к пассивности в проявлении гражданской активности, отказу от социальной идентичности [21].

В рамках данного исследования анализировалась взаимосвязь выраженности отдельных видов направленности личности подростков с их представлениями об актуальных проблемах общества, правах, собственных желаниях и планах.

Анализ мнения подростков о том, какие проблемы являются самыми важными для людей в данный момент, показал, что более половины из них обеспокоены возможностью новой мировой войны (64,2 %), мирным сосуществованием и сотрудничеством с другими государствами (49,7 %) [14]. При анализе зависимости направленности личности от

оценки важности мировых проблем было установлено, что уровень эгоцентрической направленности связан с оценкой важности подростками таких проблем, как сохранение природы, дружбы с другими государствами и свободного передвижения по миру (табл. 2). При этом более высокий уровень эгоцентрической направленности наблюдается среди тех подростков, для которых важными являются проблемы взаимоотношения с другими государствами ($p \leq 0,05$) и свободного въезда в другие страны ($p \leq 0,05$). Меньший уровень эгоцентрической направленности отличает подростков, которые считают важной проблему сохранения природы, от тех сверстников, которые так не считают ($p \leq 0,01$).

Таблица 2

Взаимосвязь направленности личности и оценки значимости для людей на земле общемировых проблем

Table 2

Correlation of personality focus and assessment of significance for all people on earth of global problems

Исследуемые параметры		Вид направленности среднее значение по группе (балл)		
		Эгоцентрическая	На взаимодействие	Маргинальная
Проблема сохранения природы				
Подростки, НЕ считающие проблему важной	Среднее значение	8,92	11,92	9,47
	Кол-во человек	133	133	133
Подростки, считающие проблему важной	Среднее значение	7,96	12,33	9,89
	Кол-во человек	57	57	57
Уровень достоверности различий		0,005	0,15	0,554
Проблема дружбы, сотрудничества с другими государствами				
Подростки, НЕ считающие проблему важной	Среднее значение	8,40	12,31	9,57
	Кол-во человек	8,40	12,31	9,57

Окончание таблицы 2

Подростки, считающие проблему важной	Среднее значение	9,87	10,71	9,74
	Кол-во человек	9,87	10,71	9,74
Уровень достоверности различий		0,034	0,518	0,4
Проблема свободного выезда в другие страны				
Подростки, НЕ считающие проблему важной	Среднее значение	8,40	12,31	9,57
	Кол-во человек	159	159	159
Подростки, считающие проблему важной	Среднее значение	9,87	10,71	9,74
	Кол-во человек	31	31	31
Уровень достоверности различий		0,027	0,109	0,994

Активность подростков проявляется в наличии правовой грамотности, в их потребности и стремлении знать свои права и то, как они реализуются на практике. В нашем исследовании практически три четверти обследуемых подростков считают, что имеют гражданские права, закрепленные в Конституции РФ, в их числе – право на жизнь (82,3 %), право на образование (74,1 %). Более половины подростков (54,4 %) реализуют право на жилище,

а также право на охрану здоровья (51,9 %). Значимые различия обнаружились между подростками с разными взглядами на наличие у них права на охрану здоровья. Подростки, которые считают, что у них есть право на охрану здоровья отличаются от своих сверстников, не имеющих такого мнения, меньшим уровнем эгоцентрической направленности ($p \leq 0,05$).

Таблица 3

Взаимосвязь направленности личности с оценкой подростками наличия у себя права на охрану здоровья
Table 3
Correlation of personality focus and adolescents' assessment of their right to health care

Исследуемые параметры	Вид направленности среднее значение по группе (балл)			
	эгоцентрическая	на взаимодействие	маргинальная	
Проблема сохранения природы				
Подростки, не отметившие наличие у себя права на охрану здоровья	Среднее значение	9,11	11,82	9,80
	Кол-во человек	98	98	98
Подростки, считающие что у них есть право на охрану здоровья	Среднее значение	8,13	12,29	9,39
	Кол-во человек	92	92	92
Уровень достоверности различий		0,049	0,267	0,725

В рамках исследования изучались притязания подростков. Оказалось, что больше всего в жизни они хотят иметь благополучную семью (69,3 %), любимую профессию (68,3 %), друзей (60,8 %) и материальный достаток (57,7 %).

В ходе исследования обнаружилась взаимосвязь между притязаниями подростков и различными видами направленности (табл. 4). При этом более высокий уровень маргинальной направленности характеризует тех подростков, которые хотят иметь стабильность в стране, а низкий уровень маргинальной направленности

характеризует тех из них, для кого это не входит в число приоритетных желаний ($p \leq 0,003$).

Большой уровень эгоцентрической направленности ($p \leq 0,0001$) и меньший уровень направленности на взаимодействие ($p \leq 0,048$) характерен для подростков, которые хотят иметь в жизни высокое материальное положение, по сравнению с их сверстниками, не имеющими таких притязаний. Что согласуется с результатами ряда исследований, где у подростков в динамике преобладает направленность на удовлетворение личностных ценностей (иметь профессию, семью, бизнес [12; 13; 29]).

Таблица 4

Взаимосвязь направленности личности и притязаний подростков
Table 4
Correlation of personality orientation and adolescent claims

Сравниваемые группы		Вид направленности среднее значение по группе (балл)		
		Эгоцентрическая	На взаимодействие	Маргинальная
Желание иметь высокое материальное положение				
Подростки, НЕ отметившие притязание в числе своих приоритетов	Среднее значение	7,65	12,64	9,20
	Кол-во человек	81	81	81
Подростки, отметившие притязание в числе своих приоритетов	Среднее значение	9,37	11,61	9,90
	Кол-во человек	109	109	109
Уровень достоверности различий		0,0001	0,048	0,229
Желание иметь животных в доме				
Подростки, НЕ отметившие притязание в числе своих приоритетов	Среднее значение	8,80	11,77	9,69
	Кол-во человек	153	153	153
Подростки, отметившие притязание в числе своих приоритетов	Среднее значение	7,95	13,19	9,22
	Кол-во человек	37	37	37
Уровень достоверности различий		0,141	0,046	0,628

Окончание таблицы 4

Желание иметь стабильное экономическое и политическое положение в стране				
Подростки, НЕ отметившие притязание в числе своих приоритетов	Среднее значение	8,73	12,13	9,27
	Кол-во человек	164	164	164
Подростки, отметившие притязание в числе своих приоритетов	Среднее значение	8,04	11,50	11,65
	Кол-во человек	26	26	26
Уровень достоверности различий		0,209	0,49	0,003

Подростки, которые хотят иметь домашних животных отличаются от своих сверстников более высоким уровнем направленности на взаимодействие ($p \leq 0,046$). В исследовании О. В. Гребенниковой и Г. Р. Хузеева подчеркивается, что направленность на общение, взаимодействие способствует большому проявлению

положительных социальных эмоций (переживаний) [1].

Значимые различия наблюдаются в выраженности эгоцентрической направленности у подростков, которые в качестве причины, мешающей достижению их целей, видят неуверенность в себе, в своих способностях (табл. 5).

Таблица 5

Взаимосвязь направленности личности с оценкой вероятных препятствий на пути к достижению целей
Table 5
Correlation of personality focus and assessment of probable causes on the way to achieving goals

Сравниваемые группы	Среднее значение	Вид направленности среднее значение по группе (балл)		
		Эгоцентрическая	На взаимодействие	Маргинальная
Неуверенность в себе как возможное препятствие на пути достижения цели				
Подростки, НЕ указавшие данную причину	Среднее значение	9,25	11,60	9,61
	Кол-во человек	93	93	93
Подростки, указавшие данную причину	Среднее значение	8,05	12,47	9,59
	Кол-во человек	97	97	97
Уровень достоверности различий		0,007	0,124	0,872

При этом более низкий уровень эгоцентрической направленности характеризует тех из них, кто неуверенность в себе считает возможной причиной, препятствующей достижению

целей, а более высокий уровень эгоцентрической направленности характеризует тех, кто не указал подобной причины в своих ответах.

Заключение

Исследование типов направленности личности подростков не выявило высокого и даже среднего уровня сформированности исследуемых типов. В ходе исследования было установлено, что в структуре потребностей и интересов подростков, принимавших участие в исследовании, сбалансированы личные интересы, потребность поддержания конструктивных отношений с другими и склонность подчиняться другим. Относительно более высокое среднее значение было получено по направленности на взаимодействие и сотрудничество, менее остальных видов направленности среди участников исследования выражена эгоцентрическая направленность. При изучении социальной позиции подростков было установлено, что они считают важными проблемы мира и сотрудничества с другими странами; отмечают наличие у себя прав на жизнь, образование, жилище и охрану здоровья; хотят иметь благополучную счастливую семью, любимую профессию, друзей и материальный достаток.

Результаты исследования показали, что между уровнем выраженности различных типов направленности и отдельными аспектами социальной активности подростков существует связь. В частности, было установлено, что направленность личности подростков связана с оценкой значимости общемировых проблем, оценкой наличия гражданских прав, оценкой вероятных причин на пути к достижению целей, притязаниями.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Более высокий уровень направленности на эгоистические интересы характерен для подростков, которые считают важными проблемы сотрудничества с другим странами

(дружбы и возможность свободного выезда) и хотят иметь высокое материальное положение. Менее высокий уровень направленности, связанной с мотивами своего благополучия характерен для подростков, считающих важной проблему сохранения природы и считающих, что у них есть право на охрану жизни и здоровья.

2. Более высокий уровень ориентации на сотрудничество с другими людьми отличает подростков, которые хотят иметь домашних животных, от их сверстников, не имеющих такого желания. Менее высокий уровень потребности в поддержании конструктивных отношений с членами малой группы, эмпатии и интереса к совместной деятельности свойственен подросткам, которые хотят иметь высокое материальное положение, не интересуются проблемами общества, но считают важным соблюдение их гражданских прав.

3. Более высокий уровень маргинальной направленности (склонности подчиняться обстоятельствам и импульсивности поведения) характерен для подростков, которым стабильное экономическое и политическое положение в стране важнее возможности выезжать за пределы страны и высокое материальное благополучие.

Несформированность определенного типа направленности личности позволяет говорить о том, что этот процесс продолжается в подростковом возрасте, и дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение факторов и технологий формирования социальной активности подростков, направленных на воспитание гражданина нашего общества, способного к самореализации и самоосуществлению в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гребенникова О. В., Хузеева Г. Р. Особенности восприятия социальной действительности современными подростками // Психологические исследования. – 2018. – Т. 11, № 58. – С. 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36307010>
2. Гребенникова О. В. Особенности социальных представлений современных российских подростков // Психологические исследования. – 2010. – № 2. – С. 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13922159>
3. Голованова Н. Ф., Дерманова И. Б. Направленность самоосуществления и личностное развитие подростка // Психолого-педагогические исследования. – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 126–134. DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2018100311> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36318224>
4. Макеев П. С. Поколенческий анализ современных детей и подростков: количественный анализ характеристик // Социальная политика и социология. – 2015. – Т. 14, № 3–1. – С. 52–61. DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-52-61> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24391947>
5. Маликова Е. В. Особенности проявления ответственности подростков с различной направленностью личности // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 6–1. – С. 92–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16341367>
6. Молчанов С. В., Поскребышева Н. Н., Запуниди А. А., Маркина О. С. Развитие личностной автономии как условие формирования ориентации подростка в моральной сфере // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11, № 4. – С. 22–29. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2015110402> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25238658>
7. Перебейнос А. Е., Пташко Т. Г. Участие учащейся молодежи Урала в общественной, культурной и политической жизни во второй половине XIX – начале XX веков // Новый исторический вестник. – 2018. – № 3. – С. 42–58. DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2018-00022> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36881283>
8. Пташко Т. Г., Черникова Е. Г. Система социального образования студента в условиях педагогического процесса вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 95–100. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29345648>
9. Рогова Е. Е. Переживание одиночества подростками с разной социальной направленностью // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 39–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18922968>
10. Рослякова С. В., Пташко Т. Г., Черникова Е. Г. Особенности социализации современных подростков // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 4. – С. 292–296. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36746068>
11. Селиванова З. К. О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 51–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29276827>
12. Толстых Н. Н. Подростки и их родители: что ценят и чего хотят сегодня // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 4 – С. 70–78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18948825>
13. Фетискин Н. П. Концептуальные основания деструктивных новообразований в структуре личностной направленности девиантного подростка // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – Т. 23, № 3. – С. 56–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30621542>

14. Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Рослякова С. В. Ценностные ориентации современных городских подростков // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2019. – № 1. – С. 333–337. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36922562>
15. Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Соколова Н. А. Социально-психологические особенности современного подростка // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 5. – С. 267–284. DOI: <https://doi.org/10.25588/CSPU.2018.83..5..021> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36915423>
16. Черникова Е. Г., Пташко Т. Г., Перебейнос А. Е., Сиврикова Н. В. Личностные ценности подростков малого и большого городов и риски в процессе их формирования // Science for Education Today. – 2019. – № 2. – С. 215–233. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191475>
17. Шахова И. П. Характеристика направленности личности в подростковом и юношеском возрастах // Вестник Московского государственного областного университета: Серия психологические науки. – 2010. – № 3. – С. 159–167. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15567045>
18. Ярошенко О. Е., Щербина А. И. Гендерные особенности самоотношения и социально-психологических установок старших подростков // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – № 37. – С. 186–190. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25054691>
19. Beaudry M. B., Swartz K., Miller L., Glazer K., Wilcox H. Effectiveness of the Adolescent Depression Awareness Program (ADAP) on Depression Literacy and Mental Health Treatment // Journal of School Health – 2019. – Vol. 89 (3). – P. 165–172. DOI: <https://doi.org/10.1111/josh.12725>
20. Campbell D. E., Wolbrecht C. The Resistance as Role Model: Disillusionment and Protest Among American Adolescents After 2016 // Political Behavior. – 2019. – Vol. 19. – P. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-019-09537-w>
21. Dahl V. Reducing Adolescents' Approval of Political Violence: The Social Influence of Universalistic and Immigrant-Friendly Peers // Zeitschrift fur psychologie. – 2017. – Vol. 225 (4). – P. 289–290. DOI: <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000298>
22. Khatcherian E., Zdanowicz N. Why do cyberbullied adolescents stay in contact with their harasser? A literature review and reflection on cyberbullied adolescents' coping strategies // Psychiatria Danubina. – 2018. – Vol. 30. – P. 537–540. PMID: 30439842 URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/30439842>
23. López C., Hartmann P., Apaolaza V. Gratifications on Social Networking Sites: The Role of Secondary School Students' Individual Differences in Loneliness // Journal of Educational Computing Research. – 2019. – Vol. 57 (1). – P. 58–82. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735633117743917>
24. Lannegrand-Willems L., Chevrier B., Perchec C., Carrizales A. How is Civic Engagement Related to Personal Identity and Social Identity in Late Adolescents and Emerging Adults? A Person-Oriented Approach // Journal of Youth and Adolescence. – 2018. – Vol. 47 (4). – P. 731–748. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0821-x>
25. Oosterhoff B., Ferris K. A., Palmer C. A., Metzger A. Longitudinal associations among adolescents' organized activity involvement and sociopolitical values // Social development. – 2017. – Vol. 26 (4). – P. 846–859. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12230>
26. Pérez-Torres V., Pastor-Ruiz Y., Abarrou-Ben-Boubaker S. You Tubers videos and the construction of adolescent identity // Comunicar. Media education research journal. – 2018. – Vol. 26 (55). – P. 61–70. DOI: <https://doi.org/10.3916/C55-2018-06>
27. Prievara D. K., Piko B. F., Luszczynska A. Problematic Internet Use, Social Needs and Social Support Among Youth // International Journal of Mental Health and Addiction. – 2018. – Vol. 17 (4), pp. 1008–1019. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9973-x>

28. Šerek J., Jugert P. Young European citizens: An individual by context perspective on adolescent European citizenship // *European Journal of Developmental Psychology*. – 2018. – Vol. 15 (3). – P. 302–323. DOI: <https://doi.org/10.1080/17405629.2017.1366308>
29. Šerek J., Machackova H., Macek P. Who crosses the norms? Predictors of the readiness for non-normative political participation among adolescents // *Journal of Adolescence*. – 2018. – Vol. 62. – P. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.11.001>
30. Zani B., Cicognani E. Young people as engaged citizens: A difficult challenge between disillusionments and hopes // Contucci P., Omicini A., Pianini D., Sîrbu A. (eds) *The Future of Digital Democracy. Lecture Notes in Computer Science*, 2019, vol. 11300. Springer, Cham DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-05333-8_1

DOI: [10.15293/2658-6762.2001.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2001.05)

Tatyana Gennad`evna Ptashko

Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor,
Social Work, Pedagogics and Psychology Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0235-4190>

E-mail: ptashko75@mail.ru

Elena Gennadyevna Chernikova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Social Work, Pedagogics and Psychology Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8858-9790>

E-mail: Helen1268@mail.ru

Artem Evgenyevich Perebeynos

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor,
General History Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3269-0440>

E-mail: nos75@mail.ru

Nadezhda Anatolyevna Sokolova

Doctor of Education, Professor,
Social Work, Pedagogics and Psychology Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2110-8320>

E-mail: sokolovana-2011@mail.ru

Nadezhda Valeryevna Sivrikova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Psychology of Social Work, Pedagogics and Psychology Department,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk,
Russian Federation

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

E-mail: Bobronv@cspu.ru

The relationship between the type of adolescents' individual personality orientation and characteristics of their social engagement

Abstract

***Introduction.** The article focuses on social involvement of adolescents. The purpose of the study is to specify the relationship between the type of adolescents' personality orientation and characteristics of their social engagement.*

***Materials and Methods.** The research adopts a structural approach to personality studies, reviewing and analysis of scholarly literature.*

Various types of surveys were used to collect empirical data. In order to study social engagement of adolescents, the authors employed E. G. Chernikova's questionnaire, containing blocks aimed at identifying their attitude to significant problems of modern society and civil rights. 'Measuring the interactive orientation of the personality questionnaire' designed by N. E. Shchurkova and modified by of N. P. Fetiskin was used to identify types of personality orientation. Mathematical data processing was performed using the Mann-Whitney U test. The sample consisted of 192 adolescents of 8th-9th grades.

Results. The study found that most adolescents did not develop any particular type of personality orientation. Only the trends towards formation of personality orientation were revealed. The study identified neither high nor medium levels of types of personality orientation. The findings showed a relatively higher average value for orientation toward interaction and cooperation, on the other hand, an egocentric orientation was expressed less than other types. When studying the social position of adolescents, it was found that they considered the problems of peace and cooperation with other countries as the most important. Moreover, the participants emphasized the importance of such civil rights as rights to life, education, housing and health protection. They expressed their desire to have prosperous happy families, beloved professions, friends and material wealth. The research findings showed links between the intensity of various types of orientation and certain aspects of adolescents' social engagement. For instance, a correlation was found between a higher level of egocentric orientation and valuing the issues of international cooperation and nature conservation, right to protect life and health, and high material well-being. A higher level of focus on interaction was associated with an interest in society, respect for civil rights, a desire to have pets and a high financial well-being. A higher level of marginal orientation turned out to be higher among adolescents who wanted to have a stable economic and political situation in the country, they showed interest in protecting their rights, and wish to have high material well-being.

Conclusions. The research revealed the relationship between the type of personality orientation and manifestations of activity in relation to society, personal desires and rights. Based on the results obtained, a conclusion is drawn on the specifics of how the type of personality orientation (personal, social, marginal) influences adolescents' social engagement.

Keywords

Adolescent; Personality orientation; Type of orientation; Social engagement; Adolescent rights; Egocentric orientation; Interaction orientation.

REFERENCES

1. Grebennikova O. V. Khuzeeva G. R. Features of the perception of social reality by modern teenagers. *Psychological Research*, 2018, vol. 11 (58), pp. 6. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36307010>
2. Grebennikova O. V. Social representations peculiarities in modern Russian teenagers. *Psychological Research*, 2010, no. 2, pp. 6. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13922159>
3. Golovanova N. F., Dermanova I. B. Directivity of self-fulfillment and personal realization of teenager. *Psychological and Pedagogical Research*, 2018, vol. 10 (3), pp. 126–134. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/psyedu.2018100311> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36318224>
4. Makeev P. S. Pokolenichesky analysis of modern children and adolescents: A quantitative analysis of characteristics. *Social Policy and Sociology*, 2015, vol. 14 (3–1), pp. 52–61. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17922/2071-3665-2015-14-3-1-52-61> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24391947>

5. Malikova E. V. Peculiarities of the responsibility of adolescents from personal orientation. *The world of Science, Culture, Education*, 2010, no. 6–1, pp. 92–94. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16341367>
6. Molchanov S. V., Poskrebysheva N. N., Zapunidi A. A., Markina O. S. Development of autonomy as a precondition of adolescents' orientation in moral sphere. *Cultural-Historical Psychology*, 2015, vol. 11 (4), pp. 22–29. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2015110402> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25238658>
7. Perebeynos A. E., Ptashko T. G. The participation of student youth in the social, cultural and political life of the Ural Region in the second half of the 19th -Early 20th centuries. *New Historical Messenger*, 2018, no. 3, pp. 42–58. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24411/2072-9286-2018-00022> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36881283>
8. Ptashko T. G., Chernikova E. G. System of student social education in the conditions of higher education pedagogical process. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2017, no. 4, pp. 95–100. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29345648>
9. Rogova E. E. Experience of loneliness in adolescents of different social inclinations. *Psychology Issues*, 2007, no. 5, pp. 39–46. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18922968>
10. Roslyakova S. V., Ptashko T. G., Chernikova E. G. Peculiarities of socialization of modern teenagers. *Baltic Humanitarian Journal*, 2018, Vol. 7 (4), pp. 292–296. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36746068>
11. Selivanova, Z. K. Life goals and professional preferences of older adolescents. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, 2017, no. 5, pp. 51–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29276827>
12. Tolstykh N. N. Adolescents and their parents: what are the values and what do they want today? *Psychological Science and Education*, 2012, no. 4, pp. 70–78. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18948825>
13. Fetiskin N. P. Conceptual foundations of destructive new formations in the structure of the personal orientation of a deviant teenager. *Bulletin of Kostroma State University*, 2017, Vol. 23 (3), pp. 56–65. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30621542>
14. Chernikova E. G., Ptashko T. G., Roslyakova S. V. Value orientations of modern urban adolescents. *Scientific Notes of the University. P.F. Lesgaft*, 2019, no. 1, pp. 333–337. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36922562>
15. Chernikova E. G., Ptashko T. G., Sokolova N. A. Social and psychological features of modern adolescence. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2018, no. 5, pp. 267–284. (In Russian) URL: DOI: <https://doi.org/10.25588/CSPU.2018.83..5..021> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36915423>
16. Chernikova E. G., Ptashko T. G., Perebeynos A. E., Sivrikova N. V. Adolescents' personal values in towns and cities and risks in their development. *Science for Education Today*, 2019, vol. 9 (2), pp. 215–233. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.1902.15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38191475>
17. Shakhova I. P. Characteristics of personality orientation in adolescence and youth. *Bulletin of Moscow State Regional University*, 2010, no. 3, pp. 159–167. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15567045>
18. Yaroshenko O. E., Scherbina A. I. Gender characteristics of self-attitude and socio-psychological attitudes of older adolescents. *Scientific and Methodological Electronic Journal Concept*, 2015, no. 37, pp. 186–190. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25054691>

19. Beaudry M. B., Swartz K., Miller L., Glazer K., Wilcox H. Effectiveness of the adolescent depression awareness program (ADAP) on depression literacy and mental health treatment. *Journal of School Health*, 2019, vol. 89 (3), pp.165–172. DOI: <https://doi.org/10.1111/josh.12725>
20. Campbell D. E., Wolbrecht C. The resistance as role model: Disillusionment and protest among american adolescents after 2016. *Political Behavior*, 2019, vol. 19, pp. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-019-09537-w>
21. Dahl V. Reducing adolescents' approval of political violence: The social influence of universalistic and immigrant-friendly peers. *Zeitschrift fur Psychologie-Journal of Psychology*, 2017, vol. 225 (4), pp. 289–290. DOI: <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000298>
22. Khatcherian E., Zdanowicz N. Why do cyberbullied adolescents stay in contact with their harasser? A literature review and reflection on cyberbullied adolescents' coping strategies. *Psychiatria Danubina*, 2018, vol. 30, pp. 537–540. PMID: 30439842 URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/30439842>
23. López C., Hartmann P., Apaolaza V. Gratifications on social networking sites: The role of secondary school students' individual differences in loneliness. *Journal of Educational Computing Research*, 2019, vol. 57 (1), pp. 58–82. DOI: <https://doi.org/10.1177/0735633117743917>
24. Lannegrand-Willems L., Chevrier B., Perchec C., Carrizales A. how is civic engagement related to personal identity and social identity in late adolescents and emerging adults? a person-oriented approach. *Journal of Youth and Adolescence*, 2018, vol. 47 (4), pp. 731–748. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-018-0821-x>
25. Oosterhoff B., Ferris K. A., Palmer C. A., Metzger A. Longitudinal associations among adolescents' organized activity involvement and sociopolitical values. *Social Development*, 2017, Vol. 26 (4), pp. 846–859. DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12230>
26. Pérez-Torres V., Pastor-Ruiz Y., Abarrou-Ben-Boubaker S. YouTubers videos and the construction of adolescent identity. *Comunicar*, 2018, vol. 26 (55), pp. 61–70. DOI: <https://doi.org/10.3916/C55-2018-06>
27. Prievara D. K., Piko B. F., Luszczynska A. Problematic internet use, social needs, and social support among youth. *International Journal of Mental Health and Addiction*, 2018, Vol. 17 (4), pp. 1008–1019. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11469-018-9973-x>
28. Šerek J., Jugert P. Young european citizens: An individual by context perspective on adolescent european citizenship. *European Journal of Developmental Psychology*, 2018, vol. 15 (3), pp. 302–323. DOI: <https://doi.org/10.1080/17405629.2017.1366308>
29. Šerek J., Machackova H., Macek P. Who crosses the norms? Predictors of the readiness for non-normative political participation among adolescents. *Journal of Adolescence*, 2018, vol. 62, pp. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2017.11.001>
30. Zani B., Cicognani E. Young people as engaged citizens: A difficult challenge between disillusionments and hopes. In: Contucci P., Omicini A., Pianini D., Sîrbu A. (eds) *The Future of Digital Democracy. Lecture Notes in Computer Science*, 2019, vol. 11300. Springer, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-05333-8_1

Submitted: 28 September 2019

Accepted: 09 January 2020

Published: 29 February 2020

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).